

1. Суть дела — кратко

Как было показано в работе ВП СССР «Введение в конституционное право» (2013 г.), ныне действующая конституция РФ представляет собой конституцию криптоколонии, не обладающей реальным суверенитетом. Эта конституция — не ошибка самодельных наивных политиков, жаждавших истинной демократии, а порождение «великого комбинатора», вследствие чего она является документом мошенническим. Как следствие, и она сама, и разработанное в соответствии с нею действующее законодательство ориентированы на создание и поддержание режима эксплуатации населения страны и её природных ресурсов транснациональной мафией, узурпировавшей банковское дело в глобальных масштабах, в политических интересах хозяев этой мафии (в том числе — и не воплощённых). В силу этого обстоятельства изрядная доля положений конституции и действующего законодательства не предназначены для реализации, а носят исключительно декларативный характер: это своего рода фиговый «фиговый листок», предназначенный для придания благообразного вида действующей де-факто системе властвования, которая во внутренней политике выражает принципы, изложенные в альтернативной «конституции» РФ и большинства постсоветских государств, которая представлена в интернете. А именно — **«Конституция по понятиям или право силы»**:

* * *

РАЗДЕЛ I. ПОНЯТИЙНЫЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Статья 1. Сильный может всё. Вся власть в стране принадлежит сильным, власть сильных не может быть ограничена ничем, кроме силы.

Статья 2. Закон существует для слабых. Слабые обязаны исполнять законы, которые написаны сильными. Сильные не обязаны исполнять законы, которые они пишут для слабых.

Статья 3. Сильный не равен слабому. У сильного всегда виноват слабый. В отношении сильных действует презумпция невинности.

Статья 4. Сильные имеют права, слабые имеют обязанности. Сильные могут нарушать закон. Слабые тоже могут нарушать закон, но только в отдельных случаях и если это не наносит ущерба сильным.

Статья 5. Сильные не могут злоупотреблять своими правами в отношении более сильных, чем они сами. Если сильный злоупотребил правом в отношении более сильного, чем он сам, он считается слабым, и к нему применяется закон.

Статья 6. Ни один сильный не может быть привлечён к ответственности за преступление, которое он совершил, за исключением случаев, когда он нарушил право более сильного, чем он сам.

Статья 7. Слабые могут быть привлечены к ответственности за преступления, которые они совершили, за преступления, которые

совершили сильные¹, и даже за преступления, которые вообще никто не совершал².

Статья 8. Слабый не имеет права на защиту от сильного. Слабый является сильным по отношению к более слабому, чем он сам. Попытка слабого защититься от сильного является преступлением.

Статья 9. Собственность принадлежит сильным. Сильные владеют собственностью с разрешения самого сильного. Слабые обязаны отдать свою собственность сильному по его первому требованию. Право сильного на собственность слабого защищено государством.

Статья 10. Реальным гражданством обладают сильные. Сильные рождаются от сильных, либо становятся сильными в силу родства или знакомства, а также в случае признания таковым другими сильными.

Статья 11. Споры между сильными разрешаются по понятиям. Понятия имеют силу традиции. Понятия выше законов. В случае если понятия и законы противоречат друг другу, законы применяются в той части, в которой они не противоречат понятиям.

¹ Или совершили другие «слабые», которых «сильные» в силу своих интересов освободили от ответственности за них (наше добавление при цитировании).

² Это неточность формулировки: преступлений, которых вообще никто не совершал, не бывает; либо это — ирония, которой мы не оценили.

Но бывают *поступки, которые ни на момент их совершения, ни позднее не являются преступлениями, предусмотренными действующим законодательством*, однако впоследствии «сильные», чьи интересы они реально или мнимо нарушили, возводят их в ранг преступлений и назначают виновных за их совершение.

Также бывают преступления, которых в действительности не было, но «сильные» их выдумывают и возлагают ответственность за них на неугодных из числа «слабых», дабы избавиться от их помех как бы законным порядком.

Кроме того, могут быть преступления, совершённые тем или иным *неорганизованным* множеством людей, пребывающих в состоянии эгрегорической одержимости. При этом они не попадают под определение «преступного сообщества», поскольку связи между ними не носят систематического характера, о той или иной субординации среди них говорить не приходится, и они, действуя в алгоритмике общего для них эгрегора, могут даже не знать и не догадываться о существовании друг друга. В таких случаях, если событие возбудило в обществе ажиотаж, «сильные» обычно назначают «крайнего» (или группу «крайних») из числа «слабых» или неугодных из числа прежде «сильных» и возлагают на них всю полноту ответственности. Примеры такого рода — возложение на «крайних» ответственности за Чернобыльскую катастрофу (1986 г.) и за гибель теплохода «Булгария» на Волге (2011 г.). (Наше пояснение при цитировании).

Статья 12. Власть сильных от Бога. Монопольное право объяснять, почему властью должны обладать сильные, принадлежит Церкви. Церковь принадлежит сильным — наряду с государством. Слабые должны ходить в Церковь.

Статья 13. Сильными руководит самый сильный. Самый сильный не избирается и не назначается, а самоопределяется. Выборы необходимы для того, чтобы заранее известный результат выглядел правдоподобным.

Статья 14. Сильные на местах сами управляют со слабыми. Одни сильные не вмешиваются в дела других сильных, если соблюдаются приличия. Вмешательство в дела других сильных допускается в пределах, необходимых для восстановления приличий. Пока сильные разбираются между собой, слабые обязаны молчать.

Статья 15. Право сильных распространяется на всю территорию страны. Слабые могут съехать, если успеют. Кто не успел, тот опоздал.

Статья 16. Законы сильных действует до тех пор, пока слабые сами не станут сильными.¹

* * *

Последующие разделы этой реально действующей в постсоветской России конституции в интернете найти не удалось, и возможно, что их нет вовсе. Но и в их отсутствие приведённый «Раздел I» по умолчанию подменяет собой «Раздел первый» *как бы действующей* официально конституции РФ 1993 г.², поскольку представленный текст в целом хорошо раскрывает её умолчания и полноценно выражает суть постсоветского правления и его правоприменительной практики, осуществляемых в соответствии с ветхозаветным принципом, следование которому порицал ещё царь Соломон: «Сила наша будет законом правды, ибо бессилие оказывается бесполезным» (Премудрость Соломона, 2:11).

Но и в этой реально действующей «конституции по понятиям», есть умолчания более глубокого порядка вложенности смыслов. Одно из них — в статье 12: Власть сильных от Бога. Умолчание состоит в том, что эта власть — не милостью Божией, это власть демонизма, действующая в пределах Божиего поущения.

Ещё одно умолчание состоит в том, что: *«сильные» собираются в «стаи», а «слабые» образуют собой «стада» одиночек, и при этом*

¹ Скачано из интернета, авторство приписывается В. Б. Пастухову, профессору Оксфордского университета.

Кроме того Владимир Борисович Пастухов (1963 г.р.) — член Московской городской коллегии адвокатов и Международной коллегии адвокатов, член Совета по развитию Правительства Москвы, советник председателя Конституционного суда РФ: http://fdadvisory.com/index.php?option=com_content&view=article&id=33:vladimir-pastukhov&catid=18:team (Последнее обращение: 30 мая 2014 г.).

Если авторство «конституции по понятиям» в действительности принадлежит ему, то это означает, что представители «элиты» юридического сообщества России в курсе того, какой «правопорядок» реально действует в стране, и их он вполне удовлетворяет, поскольку наказание за приверженность ему настолько редки, что такого рода случаи не вспомнить.

² А также и ряда других государств СНГ, в частности, — Украины, поскольку эта «конституция по понятиям» наличествует и на некоторых украинских сайтах.

поведение и тех, и других подчинено животным инстинктам стадо-стаинового поведения. Вследствие этого ожидать человеческого поведения ни от тех, ни от других не следует.

Что касается определения термина «сила» и всех производных от него, то каждый читатель «конституции по понятиям» разумеет и «недоразумевает» их в меру своего миропонимания. Мы понимаем термин «сила» и производные от него, соотносясь с достаточно общей теорией управления (ДОТУ)¹, т.е. соотносясь с иерархией обобщённых средств управления / оружия и системой игр с ненулевой суммой, порождаемой толпо-«элитарным» обществом².

Умолчания статьи 16, раскрываются через слова Христа: «Говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Божие»³; и через слова Александра Невского: «Не в силе Бог, а в Правде».

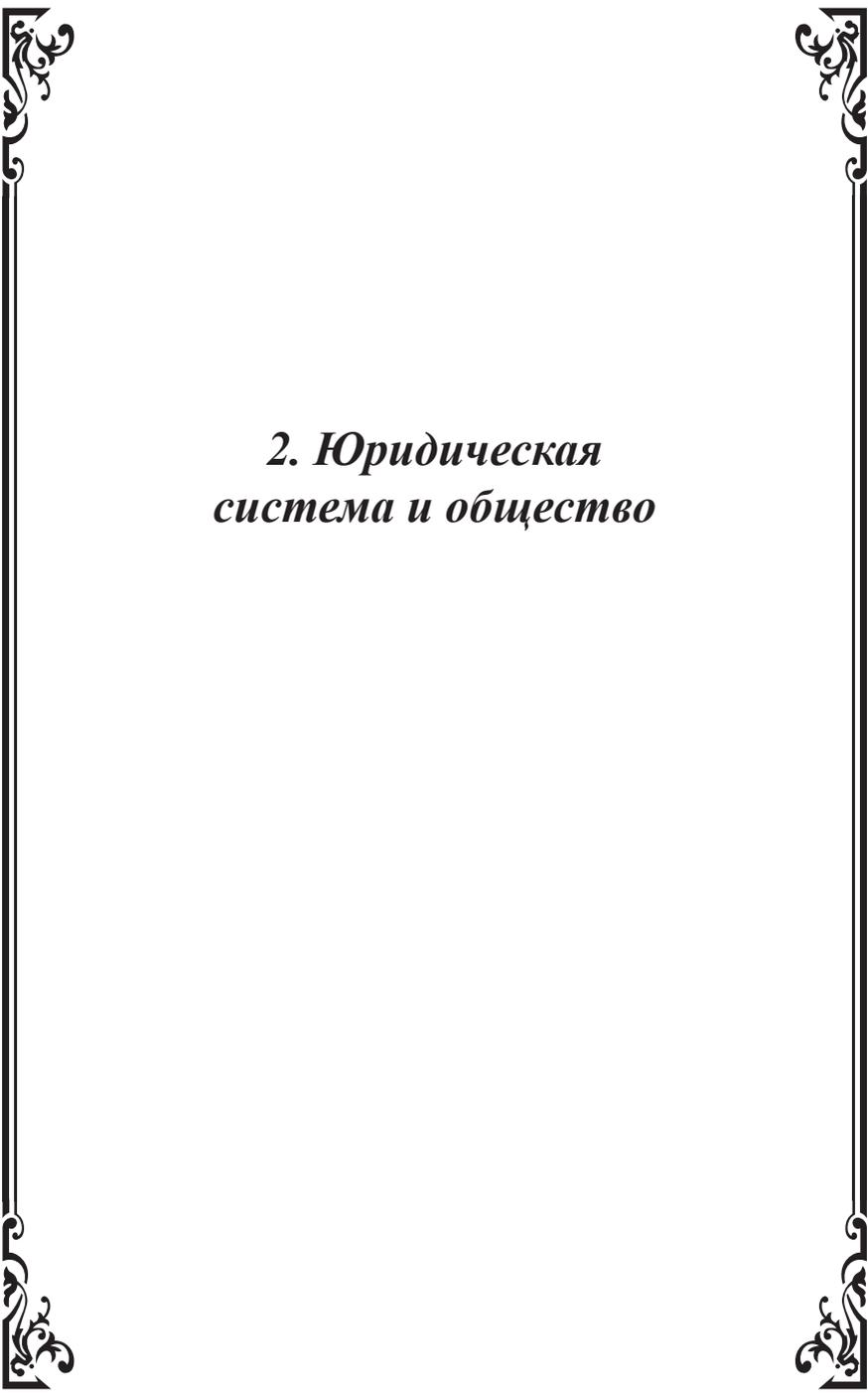
Это является всеобъемлюще-стратегическим рецептом обретения наивысшей в обществе силы человека, состоявшегося в качестве наместника Божиего на Земле, и избавления от власти «сильных» — как в пределах страны, так и в глобальных масштабах.⁴

¹ См. работы ВП СССР «Основы социологии» (Часть 2 — ДОТУ и некоторые аспекты управленческой практики), «Достаточно общая теория управления» (Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997—2003 гг.)).

² См. работу ВП СССР «Основы социологии» (раздел 8.5 «Полная функция управления в отношении общества: специализированные виды власти, обобщённые средства управления / оружия и “игры с ненулевыми суммами”» — в Части 3, том 2).

³ Матфей, 5:20. В синодальном переводе смысл искажён: «говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное».

⁴ См. аналитическую записку ВП СССР «Правдив и свободен их вещей язык и с Волей Небесною дружен...» из серии «О текущем моменте» № 6 (102), 2011 г.

2. Юридическая система и общество

В этом разделе речь пойдёт о том, чего юристы в их большинстве не знают вследствие того, что излагаемые далее сведения не входят в учебные курсы в системе юридического образования ни в России, ни других государствах, включая и государства *Запада (региональной цивилизации), где юридическая субкультура на протяжении многих веков является по сути скелетной основой культуры в целом: там большинство убеждено в том, что всё, что законно — справедливо, а любое нарушение закона — попрание справедливости.* Поэтому, не обладая адекватными знаниями, даже благонамеренные юристы достаточно часто творят то, что объективно является злодейством, даже в тех случаях, когда закон в правоприменительной практике соблюден ими честно, т.е. без кривотолков. Теоретическая юриспруденция и правоприменительная практика — это одна из сфер, где предельно ярко выражается принцип *«каждый в меру своего понимания работает на свои интересы, а в меру непонимания — на интересы тех, кто знает и понимает больше».*

* * *

Юридическая система — атрибут *техносферы цивилизованного общества*¹ и включает в себя:

¹ Общества, не развившие техносферы (реликтовые культуры), не нуждаются в юридической системе по двум причинам: 1) свод разного рода поведенческих норм в его полноте (большой частью разного рода племенных «табу» — запретов) не настолько объёмен, как своды законов государств, и известен всем и 2) общение с природой и другими людьми в жизни таких обществ всегда уникально, вследствие чего оно не поддаётся кодификации, а требует развитой культуры чувств и здравого смысла, соответствующего обстоятельствам. В качестве иллюстрации сказанного приведём мнение одного из индейских «святых людей» о «цивилизации белых»:

«Прежде, чем наши белые братья прибыли, чтобы сделать нас цивилизованными людьми, у нас не было тюрем. Из-за этого у нас не было преступников. Без тюрьмы не может быть никаких преступников. У нас не было ни замков, ни ключей, и поэтому среди нас не было никаких воров. Когда кто-то был так беден, что он не мог позволить себе лошадь, палатку или одеяло, он в этом случае получал всё

1. Тексты законов и тексты официально признанных ею же комментариев к ним, разъясняющих особенности применения законов в реальной жизни (официально не признанные комментарии игнорируются в правоприменительной практике).
2. Профессиональных юристов, госчиновников и иных профессиональных управленцев разного профиля деятельности, взаимодействующих друг с другом и с остальным обществом не только на основе текстов законов, комментариев к ним и соотнесения с ними жизни, но и под воздействием иных факторов, не отображённых в законах и комментариях к ним.

Юридическая система выражает себя в жизни *техносферно цивилизованных обществ* в определённой правоприменительной практике, которая может осуществляться как в согласии с оглашениями законов и официально признанных комментариев к ним, так и в большей или меньшей мере отрицать и подавлять оглашения.

Законотворческую деятельность мы не относим к юридической системе, как таковой, поскольку юридическая система в определённом выше значении термина порождается в результате законотворчества, в котором принимают участие не только юристы.

Потребность в юридической системе — объективное следствие развития культуры на основе общественного объединения *узкоспециализированного профессионального труда* на техносферном пути развития цивилизации.

*

*

*

это как подарок. Мы были слишком нецивилизованными, чтобы придавать большое значение частной собственности. Мы не знали вида денег, и соответственно ценность человека не определялась его богатством. У нас не было изданных установленных законов, никаких адвокатов, никаких политиков, поэтому мы не могли обманывать друг друга. Мы действительно находились в плохой форме прежде, чем белые прибыли, и я не знаю, как мы могли жить без этих фундаментальных вещей, которые (как они нам сказали) необходимы для цивилизованного общества» — John Fire Lane Deeg (выражении смысла его имени русским языком: Иван Огонь Хромой Олень; годы жизни 1900 либо 1903—1976).

*Общество, обременённое техносферой и необходимостью её воспроизводства, нуждается в стандартизации и документировании своей деятельности вообще и в основанной на писаном законодательстве юридической системе, — в частности. Причина в том, что в условиях обременённости техносферой и процессами её воспроизводства и развития — не вся информация, необходимая для эффективного взаимодействия людей в сфере общественного объединения труда и семейного быта, построения объектов техносферы и их стыковки и взаимодействия друг с другом, оказывается доступной через поток событий собственной жизни (т.е. помимо текстов и иных памятников культуры), вследствие чего выявление и разрешение проблем во взаимодействии с другими людьми на основе собственного потока чувств и своего разумения в силу разных причин¹ не всегда оказывается эффективным, а во многих случаях — невозможным. Т.е. без стандартизации, документирования и документооборота техносферный образ жизни общества оказывается невозможным, поскольку с одной и той же информацией необходимо ознакомление разных людей, в разное время, подчас вне возможностей прямого личностного общения носителей той или иной информации. При этом в историческом прошлом по мере роста зависимости людей от техносферы и от общественного объединения труда как средства её воспроизводства — унаследованная от прошлого исторически сложившаяся **система обычаев (закон неписаный) перетекает в писаное — кодифицированное — право и возникает юридическая система, включающая в себя обе ранее названные свои компоненты — тексты и людей, решающих те или иные проблемы общества со ссылками на тексты законов и комментариев к ним.** В этом же процессе возникает и государственность, т.е. субкультура*

¹ К числу такого рода причин относятся:

- субъективные — особенности личностной нравственности, различная информированность при выработке решений (включая и различие знаний и навыков профессионального характера), различия личностных культур психической деятельности в целом и *интеллектуальной деятельности, в особенности;*
- объективные — общественное объединение труда основывается на стандартизации продукции и организационно-управленческих процедур; без стандартизации ни то, ни другое невозможно, поскольку распадается на несовместимые друг с другом фрагменты.

осуществляемого на профессиональной основе управления делами общественной в целом значимости на местах и в масштабах общества в целом. Юридическая система — одна из безальтернативно необходимых подсистем в системе общественного самоуправления в культурах, в которых сложилась государственность, поскольку функционирование государственности требует документирования и стандартизации управления. Поэтому:

Всякое законодательство является одним из атрибутов государственности и представляет собой текстуальное выражение принципов и алгоритмики самоуправления общества и государственного управления, осуществляемого в русле определённой концепции¹.

Иначе говоря, поскольку управление ВСЕГДА носит концептуально обусловленный характер, то всякое законодательство *большой частью*² выражает *определённую концепцию государственного управления* жизнью общества. И соответственно *назначение законодательства*:

- 1) *обеспечение стандартного управления в русле определённой концепции в пределах соответствующих государства и общества;*
- 2) *разрешение конфликтов вложенных частных управлений, которые могут возникать в границах господствующей над обществом концепции управления;*
- 3) *защита управления по господствующей концепции от управления на основе альтернативных, — не совместимых с нею, — концепций*³.

¹ Концепция общественного самоуправления и концепция государственного управления в жизни толпо-«элитарных» обществ могут не совпадать друг с другом.

² Меньшей частью — другие концепции, бессмысленность законов и их положений, и концептуально не обусловленную абсолютную глупость.

³ Это не только деятельность инквизиции и пресловутая статья 58 в уголовных кодексах советских республик сталинских времён, но и идеологически мотивированные запреты на профессии в «неоспоримо демократической» (для либералов) ФРГ и аналогичные прямые и опосредованные ограничения прав в других обществах.

И в законодательстве каждого государства можно выявить компоненты, направленные на решение каждой из трёх названных выше задач в их совокупности.

Кроме того, *во всяком законодательстве присутствуют «юридические шумы»* — демагогия, политиканство и законы, неоднозначные в аспекте соотносимости с реальной жизнью¹, а также — некоторые законы и положения, в силу разных причин проистекающие из чуждых концепций, не совместимых с той, которую выражают названные выше три компоненты, в силу чего положения законов, проистекающие из чуждых концепций, в большинстве своём не реализуются на практике, хотя могут употребляться в политиканстве в качестве деклараций о благонамеренности².

Эти обстоятельства приводят к вопросам:

- Если законодательство обусловлено *определённой* концепцией организации жизни общества и в этом смысле не является произвольным, то как обстоит дело с концепцией, которую выражает законодательство? — т.е. насколько может быть произвольна и вариативна концепция?

¹ «Юридические шумы» — важная составляющая в деле обеспечения финансового благополучия корпорации юристов (и прежде всего — адвокатов), которые в толпо-«элитарных» культурах создали и поддерживают свою исключительную монополию на истолкование законов в правоприменительной практике и стремятся к тому, чтобы никто не мог шага ступить без соответствующего юридического сопровождения профессионалами «правоведами» и оплаты их услуг по далеко не низким расценкам. Судя по публикации «Французское правосудие», в этом наибольшего успеха юристы достигли именно там: <http://www.contrtv.ru/print/3655/> (Последнее обращение: 30 мая 2014 г.).

На эту заинтересованность юристов в формировании системы зависимости общества от них обратил внимание и В.В. Путин. «Для юристов чем больше законов, тем лучше: дороже обслуживание клиентов, потому что клиент совсем запутается во всех этих законах» (Встреча со студентами юридических вузов Москвы 3 декабря 2013 г. Приводится по официальной стенограмме, опубликованной на сайте президента РФ: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19778> (Последнее обращение: 30 мая 2014 г.)).

² Примером тому — ныне действующая конституция РФ 1993 г., в которой декларации о демократии и свободе предназначены для сокрытия умолчаний о том, что она обслуживает надгосударственную тиранию транснациональной ростовщической корпорации, узурпировавшей банковское дело (кредитование и счетоводство макроуровня) в глобальных масштабах. Обоснование этого утверждения см. в работе ВП СССР «Введение в конституционное право» (2013 г.).

- Есть ли во множестве разнообразных концепций объективно наилучшая концепция?

Ответы на эти вопросы¹ лежат вне сферы компетенции юристов, поскольку знания, необходимые для жизненно состоятельного ответа на них, лежат вне тематики учебных курсов, освоение которых необходимо для получения юридического диплома в любой стране мира. Именно проистекающее из этого факта невежество в проблематике, находящейся за пределами области *юридической текстологии*, и делает юристов в их большинстве биороботами-зомби (исключения из этой характеристики крайне редки), тупо применяющими действующее законодательство *в одном из двух вариантов правоприменительной практики* или в виде некоего «коктейля» из них обоих (об этом несколько далее по тексту).

Наиболее ярко эта юридическая тупость выразилась в поговорке, восходящей к древнему Риму, одной из причин гибели которого

¹ Особо рьяные несогласные с изложенным могут возражать: *Какая может быть обусловленность законодательства концепцией управления? — если теории управления в древности не было; терминов «полная функция управления», «концептуальная власть», «концепция управления» не было; законы писали по произволу «сильных» мира сего.*

Ответ на это возражение можно дать в чисто юридическом стиле: *незнание закона не освобождает от ответственности по нему.* Но в данном случае речь идёт не о юридическом законе, а об объективных закономерностях бытия, включая и те объективные закономерности, которым подчинены все без исключения процессы управления и самоуправления в природе и в обществе.

Если же пояснять этот вопрос по существу, то иллюзия необусловленности законодательства какой бы то ни было концепцией организации жизни общества в преемственности поколений порождается тем обстоятельством, что вне зависимости от концепций управления — их особенностей и различий — все люди имеют одинаковые потребности и интересы, обусловленные их принадлежностью к одному и тому же биологическому виду; все государства — также решают одинаковые задачи, обусловленные как одинаковостью потребностей интересов людей, так и общностью задач, которые должна решать государственность для удовлетворения потребностей и интересов людей и поддержания устойчивости самого государства в преемственности поколений. Такого рода общности потребностей, интересов людей и государств действительно существуют и концепции управления их в себя вбирают, придавая им некоторое своеобразие. Но кроме этого и сами концепции управления в силу вариативности обладают своеобразием целей, путей и способов их достижения, что находит соответствующее выражение в принципах и алгоритмике управления, которые выражаются в законодательстве.